

Взгляд Вэньжэнь Лина становился всё мрачнее. Казалось, он вовсе не чувствует боли: невзирая на удары кнута, сковывающего демоническую сущность, он шаг за шагом приближался к Бай Сяофаню.

Наконец, заветный Цзыи оказался совсем близко, почти в руках, но в тот самый миг, когда пальцы Вэньжэнь Лина потянулись к нему, Бай Сяофань подбросил браслет высоко в воздух. В одно мгновение расстояние между ними снова увеличилось.

Бай Сяофань стремительно отступил назад, одновременно направляя потоки духовной энергии, и браслет, только что взлетевший ввысь, послушно вернулся в его ладонь.

Юноша, увидев это, сузил глаза. Его взгляд, полный ненависти, устремился на Бай Сяофаня:

— Верни мне Цзыи!

— И не подумаю! Это всего лишь низкая безделушка, с какой стати она должна принадлежать тебе? — на лице Бай Сяофаня читалось неприкрытое высокомерие, а в голосе сквозила насмешка.

Впрочем, закончив фразу, он внезапно усмехнулся:

— Если только... ты не предложишь что-то взамен. Например, ключ от печати Юань-янь, что хранится в вашем доме.

Услышав, что противник нацелился на ключ, Вэньжэнь Лин нахмурился, и в его глазах промелькнуло замешательство:

— Какой ключ? Я не знаю, о чем ты.

Ключ от печати был передан ему матерью перед самой смертью. Она наказывала ему беречь его пуще жизни и ни в коем случае не отдавать чужакам. Он дал обещание защитить реликвию и не мог его нарушить.

Лицо Бай Сяофаня помрачнело, в глазах вспыхнул гнев:

— Не знаешь? Ты меня за дурака держишь? Ты ведь родился в одной из четырех великих сект бессмертных, как ты можешь не знать о ключе от печати?!

— Я не знаю, значит, не знаю, — упрямо повторил Вэньжэнь Лин.

— Раз так, то о браслете можешь забыть! — бросил Бай Сяофань, спрятал кнут и собрался уходить.

В этот момент Вэньжэнь Лин подал голос:

— Это подарок, который А-Нин сделал мне!

Акцент на слове мне заставил Бай Сяофаня остановиться. В глубине души он даже вздохнул, собираясь отпустить юношу, но эти слова вновь разожгли в нем ярость.

Он неохотно обернулся, но, встретившись взглядом с Вэньжэнь Лином, мгновенно изменил выражение лица. Сдвинув брови, он прорычал:

— Ты еще смеешь упоминать его при мне? И называешь его А-Нином?

С этими словами он снова хлестнул юношу кнутом:

— Я запрещаю тебе так его называть, слышишь? Он мой! Он принадлежит только мне, Бай Сяофаню!

В тот же миг он мысленно обратился к системе:

— Система, если я ударю его в полную силу, он не умрет?

— Не волнуйся, он же Вэньжэнь Лин, главный злодей. Его не так-то просто прикончить.

Получив заверения системы, Бай Сяофань больше не сдерживался и обрушил на юношу удар, вложив в него всю свою мощь.

Вэньжэнь Лин, и без того обессиленный и лишенный защиты Цзыи, после такого удара мгновенно потерял сознание.

Глядя на едва дышащего юношу, Бай Сяофань повернулся к Фуваню, который застыл рядом, словно истукан:

— Отнеси его на задние горы, пусть лечится.

Фувань опешил. На задние горы? Неужели он собирается окунуть его в ледяной источник? Ведь для исцеления хватило бы всего одной пилюли. Ледяной источник на задних горах был не просто местом для лечения, но и священным пространством для укрепления духовных сил. Зачем стрелять из пушки по воробьям, когда можно обойтись малым?

— Молодой господин... вы действительно хотите, чтобы я отнес его к ледяному источнику? — неуверенно переспросил Фувань.

Бай Сяофань вскинул брови, едва сдерживая раздражение:

— А куда еще?

Затем он, словно что-то вспомнив, передумал:

— Забудь, я сам его отнесу.

Стоило ему это произнести, как Фуваня осенило. Неудивительно, что молодой господин приказал отнести его именно на задние горы — оказывается, дело было вовсе не в лечении, а в самом юноше.

Бай Сяофань, не подозревая о превратностях мыслей своего слуги, подхватил Вэньжэнь Лина на руки и направился напрямик к задним горам.

<http://bllate.org/book/19403/1900079>